

A movie poster for the Russian film 'Сиротский Приют' (Orphanage). The poster features a central scene where a young woman with long red hair, wearing a blue and white dress, holds a stack of books and looks up at a man in a crown and ornate black and red royal robe. He holds a sword. Three children are gathered around the woman: a boy behind her, a girl in a red dress holding a teddy bear in front of her, and another boy to her right. The background is a grand, candlelit hall with soldiers in armor and blue banners with golden dragon motifs. The title is written in large, ornate gold letters at the bottom, with a dragon emblem integrated into the letter 'Ю'.

КРИСТИНА ЮРАШ

СИРОТСКИЙ ПРИЮТ

ИЛИ ДРАКОНЫ НА ПОПАДАНКАХ
(НЕ) ЖЕНЯТСЯ

Кристина Юраш

**Сиротский приют. Драконы
на попаданках (не) женятся**

«Автор»

2026

Юраш К. Ю.

Сиротский приют. Драконы на попаданках (не) женятся /
К. Ю. Юраш — «Автор», 2026

Я всего-то пришла к принцу попросить денег для сиротского приюта. А он при всём дворе назвал меня гулящей девкой, которая сама нарожала пятнадцать детей. Ошибка вышла. Дети не мои. Они просто никому больше не нужны. Теперь принцу придётся очень постараться, чтобы убедить народ, что он не бессердечный дракон. А мне — потерпеть его рядом ради новой крыши, кроватей и еды для малышей. Проблема только в одном. Чем дольше мы изображаем красивую историю любви между наследным принцем и простой девушкой, тем меньше она похожа на притворство. Но драконы на попаданках не женятся. Правда ведь?

Кристина Юраш

Сиротский приют. Драконы на попаданках (не) женятся

Пролог

Принц с наслаждением раздевал взглядом.

В тронном зале стояла интригующая тишина.

Все следили за тем, как его высочество взглядом расшнуровал корсет. И принялся за пышную юбку с огромным бантом.

Иногда на губах принца появлялась хищная улыбка охотника, а взгляд становился тягучим и томным, предвкушающим и сладострастным.

— Кхе-кхе! — вежливо и ненавязчиво прокашлялась я, напоминая принцу о своем присутствии.

Красавец-принц нехотя перевел взгляд на меня. Он раздраженно закатил глаза: «Еще одна! Да сколько можно!»

— Не задерживайте очередь к его высочеству принцу! Не толпитесь! Не устраивайте потасовки! Сегодня День Прощения и его высочество принц Элазар успеет осчастливить всех! Доброе сердце его высочества открыто для каждого! — громким эхом отразилось от вопиюще богатых, вызолоченных, как новогодняя игрушка, стен королевского дворца.

Толпа попрошайек позади меня занервничала. Они переживали, что доброго сердца принца на всех не хватит.

По взгляду принца я понимала, что доброе сердце у него уже закончилось. А быть может, и не начиналось.

Попаданкам просить как бы не принято, но жизнь поставила меня в такую позу, от которой в моей судьбе появились дети. Судьба дала мне заек, а про лужайки благополучно забыла.

Поэтому я героически поправила дырявую шаль модного цвета «дохлый мышь» и присела в неуклюжем реверансе. Старые ботинки чавкнули и хлюпнули в знак приветствия. Они хлюпали перед всеми, но перед принцами никогда. Это был их дебют!

Реверанс получился кривым, словно у меня резко сместился центр тяжести. Впрочем, сойдет для сельской местности.

Глаза принца вдруг стали такими холодными, отрешённо-равнодушными. И у меня сложилось впечатление, что я тут со стенкой здороваюсь.

Его высочество всем видом давал понять, что не любит, когда его отвлекают от влажно важных занятий.

В его глазах еще шелестело роскошное платье, падающее с точеной фигурки вон той блондинки, похожей на зефирку, смущённо-кокетливо спрятавшуюся за веером.

— День Прощения! Это древняя традиция королевской семьи Мораэлингов! И сегодня его высочество принц Элазар из династии Мораэлингов, от лица королевской семьи откроет сердце каждому просящему, полное великодушия, милосердия и доброты! — объявил надоевший голос.

А лучше бы кошелёк!

По голосу было слышно, что ему самому надоело. Это с утра, когда я занимала очередь, голос был бодреньким. А сейчас глашатай едва ли не зевал.

Его высочество взглядом намекал, что доброта и великодушие кончились еще утром. А когда завезут, не знает!

Злой принц был красив до дрожи в коленях и спазма во рту.

И для меня это было как-то неожиданно.

Его высочество вальяжно и лениво расположился на троне, закинув одну ногу на другую. Весь мир созерцал его роскошные, начищенные до блеска сапоги с золотыми пряжками в виде драконов.

— Эф... — начала я, зацепившись взглядом за роскошный перстень с фиолетовым камнем на холеной крупной руке.

Если его продать, то можно было накормить половину собравшихся. А если продать перстень, то всех!

Породистые пальцы пробежались по подлокотнику. Принц тоскливо подпер голову рукой.

Я забыла, о чем хотела сказать. Все вылетело у меня из головы, при одном взгляде на мужественное, спокойное и холодное лицо с фиалковыми глазами. На мгновение мне показалось, что это — линзы. Но в этом мире их, видимо, еще не изобрели.

— Эм... — замялась я, но тут же умолкла. Тут кто-то доброту обещал...

«Всё уже украдено до нас!» — пронеслась в голове мысль.

Свет падал бликами на темные волосы, красиво разложенные по нежно-голубому камзолу с узором, похожим на изморозь. Бриллианты в короне искрились, словно снег. От принца распространялся запах неповторимых духов, яркий, хрустальный и очень навязчивый.

В зале царил запах немытых тел, печек и старых носков.

Поэтому хитрый и очень великодушный принц сминал в руке кружевной платочек. Незаметный слуга, прятаясь за троном, украдкой сбрызгивал платочек духами, создавая островок благоухания.

— Уважаемый принц, — начала я отрепетированную речь, вспомнив, о чем хотела сказать. Мой голос прозвучал как карканье простывшей вороны. — Я бы хотела попросить вас о помощи! Кхе-кхе!

Я потрясла старенькую коробочку с прорезанной дыркой.

— На моем попечении находится пятнадцать детей, — произнесла я.

Темная бровь принца удивленно взлетела вверх. Его взгляд с явным интересом пробежался по мне. «Пшик!»

— И я была бы рада любой помощи! — закончила я, делая глубокий вдох. Дорогой аромат с ноткой миндаля окутал и меня, словно беря в плен.

— Пятнадцать? — надменно усмехнулся принц. Его голос был приятно низким.

Я стояла, опустив глаза, и терпеливо ждала, когда мне дадут денег.

— Нет, вы это слышали? — изумился принц. — Пятнадцать! Милочка, как тебе не стыдно просить деньги у королевской семьи, когда ты вполне можешь заработать их на той же самой улице, где заработала своих детей! Ты еще очень неплохо выглядишь, чтобы растерять последних клиентов!

— Что?! — опешила я от такой наглости. Коробка чуть не выпала у меня из рук от возмущения.

По залу пронесся смех. Смеялись все! И напояженные придворные, и грязные просители! Смех обрушился на меня отовсюду, словно лавина. Я резко подняла голову, глядя в бесстыжие фиолетовые глаза принца.

— Да как вы смеете! Я содержу приют для детей! — громко и гневно крикнула я в лицо его высочеству.

В этот момент смех, гулявший по залу, тут же прекратился. Послышались удивленные голоса и перешептывания.

— Между прочим, ваших детей! — крикнула я, обводя взглядом всех присутствующих. — Которых вы бросили на произвол судьбы! А все потому, что магией они вам не угодили! И сейчас меня называют гулящей девкой! Да чтоб я еще раз...

Глава 1. Ася

Вы себе не представляете, что я чувствовала в этот момент! Только что! При всех меня называли путаной за то, что я соержу приют!

— Как ты смеешь кричать на принца, чернь! — слышался гневный голос его высочества.

И тут нас ослепила магическая вспышка. Одна, вторая, затем третья. Я прикрылась рукой, разворачиваясь и направляясь к выходу.

Газетчики, все это время прикидывавшиеся гостями, тут же набросились на нас.

— Девушка, стойте! Не могли бы сказать несколько слов для нашей газеты! — слышались голоса за спиной.

Дамы спрятались за веерами. Из перьевых засад на меня смотрели накрашенные глаза. Напوماженные чистенькие и лоснящиеся джентльмены стали деликатно прятать взгляды.

Я ускорила шаг, почти выбегая из растреванного, как улей, зала.

Какой мерзкий принц! О, если бы я знала, то никогда бы сюда не приходила! Этот запах чужих духов, словно шлейф, преследовал меня, а я мечтала, чтобы он побыстрее выветрился!

— Стойте! — крикнул мне вслед уже другой голос, когда я вышла в гостеприимно распахнутые двери, видя хвост длинной очереди попрошаек.

Здесь были все. Бездомные, бродяги, погорельцы, попрошайки, нищие, жрецы и проповедники, а также те, кто содержал приюты, бесплатные столовые и прочие благотворительные заведения.

«День Прощения! Не откажем никому!» — сверкала магическими огонечками надпись, установленная возле входа во дворец. Под надписью располагался роскошный портрет принца, в который мне хотелось плюнуть!

«Под портретом его высочества не опорожняться! В портрет не плевать!» — виднелась табличка. Рядом стояли и мерзли два суровых портретных телохранителя.

Глава 2. Ася

Я прошла мимо и стала спускаться по обледеневшим ступенькам. Чернь! Гуляющая девка! Нет, ну надо же!

— Девушка, стойте! — кричали мне вслед, и, судя по спешным шагам, пытались догнать.

— Идите нахуль! — огрызнулась я, полыхая от гнева, как олимпийский факел.

Когда тяжелое сопение стало громким и отчетливым, меня схватили за руку.

Я резко обернулась и увидела немолодого мужчину с пушистыми бакенбардами и клинышком седой бородки. На нем был темно-синий камзол с золотыми пуговицами и несколько крупных орденов за заслуги перед королевской семьей.

— Я прошу вас вернуться в зал! — мягко и настойчиво произнес мужчина, пытаясь взять меня под руку. — Я понимаю, вышло небольшое недоразумение. Но сейчас все мы решим!

— Недоразумение? — изумленно спросила я, чувствуя, как снежный ветер зябко поднимает старую шаль. — Вы хотите сказать, что принц извинится?

— Эм...

Кажется, своим вопросом я поставила кого-то в очень неловкое положение.

— Ну вы понимаете, это же принц... — произнес незнакомец, поглядывая в сторону дворца. — Он как бы... Я как бы сомневаюсь, что он... Впрочем, я не могу вам гарантировать... Но настоятельно прошу вернуться!

Я дернула плечом, высвобождаясь от чужой руки. Отчего едва не поскользнулась на ступеньке.

— Вот, погодите... — начал незнакомец, пытаясь что-то достать из кармана. — Я так понимаю, что вам нужна... эм... помощь... Вот, от лица королевской семьи... Если вы сейчас же вернетесь в зал и...

Кошель промахнулся мимо прорези, и монеты разбежались по заснеженной лестнице. Голодная толпа забыла обо всем на свете и бросилась их ловить.

Глава 3. Ася

— Извините, просто я плохо вижу в темноте... — начал оправдываться старик. Я вырвала свою руку из его руки и стала осторожно спускаться.

Снежинки таяли на лице, а я зябла под шалью. Хватит с меня милостей королевской семьи!

Возле распахнутых ворот меня нагнали газетчики. Они снова на мгновение ослепили меня вспышками.

— Скажите, что вы чувствовали, когда принц обозвал вас черню и девушкой с низкой планкой социальной ответственности? — пристали ко мне с вопросами.

— Отстаньте, — отмахивалась я, пытаюсь побыстрее скрыться за поворотом.

— Как вы считаете, в вашем лице принц оскорбил всех бедняков, обозвав их «черню»? Как вы относитесь к тому, что принц выказывает такое отношение к своему народу? — налетели на меня, а я бросилась бежать.

Снег хрустел под старыми ботинками. Я свернула за угол, чтобы тут же юркнуть в переулок.

Через двадцать минут я быстренько прошла по обледенелой дорожке, ведущей в приют, и открыла дверь.

— Тётя Ася, мы всё уронили! — наперебой закричали дети, облепив меня со всех сторон. — Там в спальне упал шкаф... Тетя Ася, не ругайся. Мы его поставили на место. Эдвард приклеил его к стене. Тетя Ася, а Джоселин стала невидимой, когда мы играли в прятки! Тетя Ася, скажи, что так нечестно! А Ральф разбил заклинанием окно в спальне! Но не ругай его, он случайно! Он поспорил с Торном, что убьет муху одним взглядом! А Сьюлин снова намочила кровать! И пол! Но мы все вытерли! Скажи ей, чтобы она больше не вызывала воду! Тетя Ася, а Булочка снова взялась за старое! Она украла пуговицу у Пэгги. Тетя Ася, а что сказали во дворце?! Ты видела принца?! Он добрый и красивый?

Глава 4. Ася

— Да, очень добрый, — вздохнула я, снимая шаль и старые ботинки. — И очень красивый. А еще принц передавал вам привет. Сказал, чтобы вы хорошо себя вели!

— Ура! — обрадовались дети, снова разбегаясь по своим кроваткам. Я увидела грязный котелок, тарелки на столе, собранные в башенку, надела фартук и принялась колдовать.

Старая книга «Магия для домохозяйки» очень пригождалась. Вот только заклинания отстирывали отнюдь не все и иногда разбивали тарелки.

— Ну, рассказывай, пигалица, — послышался скрип двери, а в комнату прошлепали босые ноги. На стул неуклюже залез четырехлетний мистер Флетчер. Он снял старый потертый цилиндр, положил его на стол и требовательно крикнул.

Пока другие дети познавали мир, мистер Флетчер быстро все познал. И даже успел разочароваться в нем по самые детские воспоминания. Вел он себя, как старый хрыч.

— Эй, пигалица! Плесни мне чего-нибудь, а то горло промочить хочется. Аж дерет! И уши сворачиваются! — произнес мистер Флетчер, нахмутив детские брови. — Денек сегодня выдался — козе в трещину!

— Что правда, то правда, — согласилась я, вспоминая козла-принца. Аж злость берет! Нет, ну надо же! Вот я давно заметила, что чем красивее мужик, тем больше он сволочь. А тут прямо король сволочей.

Я отвлеклась и налила стакан молока, скользнув им по столу, как по стойке бара.

— Ядреное, — выругался мистер Флетчер, болтая ногами и утирая белые молочные усы рукавом. — Забористое пойло! Ну, рассказывай. Как сходила? Куда послали?

Глава 5. Ася

И я все рассказала. Я старалась осторожно выбирать выражения, как скрупулёзная бабушка выбирала на рынке помидоры, понимая, что передо мной четырехлетний ребенок.

— Вот те наухоль, — прочесал русые волосы мистер Флетчер. И разразился такими словами, от которых повзрослела я. — Ниче, проживем.

— А вы как тут без меня? — спросила я, глядя на то, как мистер Флетчер занюхивает молоко печеньем и крякает.

— Нормально, — авторитетно кивнул мистер Флетчер, почесав живот. — Буянили правда. Но я это быстро пресек. Пришел, рывкнул. Зыркнул пару раз. И вроде успокоились. Булочка опять пуговицу украла.

Он не любил детские игры. А когда его звали поиграть в прятки, он всегда повторял: «Единственные прятки, которые я понимаю, это прятки от кредиторов. Так что сначала займи мне денег, а потом ищи!»

Сначала я была уверена, что он понахватался выражений от кого-то из взрослых. Но все чаще мелькала мысль, что он просто сам по себе такой.

На вопрос, откуда он взялся, он спокойно отвечал, что мне еще рано об этом знать, поскольку я не замужем. «Муж тебе в первую брачную ночь все покажет, откуда я взялся!»

— Вот че ты творишь! Я с тобой сопьюсь, — выдохнул мистер Флетчер, когда я налила еще один стакан. На меня с укором посмотрели детские глаза. А рука залихватски махнула: «Эх, давай, наливай!»

— Вы смотрите, не буяньте, — погрозила я пальцем. — Или больше наливать не буду!

Оставалось еще немного молока на утро, и снова мы переходим на каши. Несколько мешочков еще есть.

— Эх, щас бы девку грудастую! — мечтательно протянул мистер Флетчер, болтая босыми ногами. — И под бочок к ней! Все, хозяйка! Хватит с меня! Так, кыш, мелюзга! Быстро по кроватям!

Глава 6. Ася

Дверь только-только приоткрылась, как тут же закрылась. Мистера Флетчера в приюте уважали и боялись.

— Все, мистер Флетчер! Наше питейное заведение закрывается, — усмехнулась я, споласкивая треснувшую кружку. — А то я вас знаю, вы можете гулять всю ночь. Вам пора! А то потом будете рассказывать про вашу молодость! Про то, как вы покоряли моря, пока мокрые простыни не поменяли. Про то, на каких горшках сиживали.

— Да, про молодость всегда есть че рассказать, — вздохнул мистер Флетчер. — Эх, соску бы! Да завязал я. Дурное это дело. А ведь скучаю по ней, козе ее в трещину!

Мистер Флетчер, несмотря на свой маленький рост и возраст, обладал силой, способной оторвать слону хобот и все, что слон не успеет спасти. Иногда он сидел и задумчиво завязывал на несколько узлов кочергу, а потом развязывал, словно она была пластилиновая.

— Все, все, все, — выпроваживала я мистера Флетчера. — И цилиндр ваш не забудьте! Завтра с семи утра наше заведение снова работает!

Стоило только мистеру Флетчеру покинуть кухню, в нее скользнула маленькая девочка в серо-сине-зеленом платье. Этот цвет назывался «сюзелёвый» и прочно ассоциировался с застиранными сиротскими вещами. Два пучка на голове выглядели растрепанными и придавали вид сонной божьей коровки.

Ее звали Булочка за ее румяные щечки. Булочка тащила все, что плохо лежит. И могла бы магией стащить даже золотые коронки, стоило ей только захотеть. Получалось у нее это произвольно. Но результат ее всегда радовал.

Глава 7. Ася

— А ты почему не спишь, Булочка? — строго спросила я, перемывая заклиниванием посуду и отскребая то, с чем не смогла справиться магия. Например, с присохшей гречкой. Тут даже магия была бессильна.

— А принц красивый? — спросила она мечтательным голосом, пока сама растекалась по столу. — Ты его видела?

— Видела, — улыбнулась я. — А пуговичку ты видела?

— Какую? — бровки встали домиком. — Какую пуговичку?

— Ту, которую ты взяла. Верни на место, — потребовала я. — Иначе ничего про принца рассказывать не буду.

— Хорошо, верну, — насупилась Булочка, взмахнув рукой. На стол упала и покатилась маленькая потертая пуговка с полузатертым гербом. — Только ты Расскажи про принца... Ну прямо все-все-все!

Внезапно дверь распахнулась, а на пороге вместе с морозом появился запыхавшийся двенадцатилетний Патрик. Из его старой холщовой сумки торчала свернутая газета.

— Ты видала?! — бросился он ко мне, размахивая газетой. Она словно птица летела по коридору в его руке. — Только что напечатали! Свежий выпуск! Расхватили, как горячие пирожки! У меня чуть с руками не оторвали!

Я взяла газету, видя, как Патрик отогревает красные, озябшие руки, кутаясь в старый мужской мундир.

— Не может быть! — прошептала я, закрывая рот рукой и глядя на первую страницу. От неожиданности я даже присела. И тут же подскочила, понимая, что присела на Джоселин.

— Джоси, — улыбнулась я, видя тень на полу от светильника. — Может, ты прекратишь прятаться? Здесь никто тебя не обидит...

Я услышала, как тень от невидимки скользнула по кухне, а в коридоре послышались шаги.

— Мама дорогая! — выдохнула я, встряхнув газету.

Глава 8. Принц

— Это что такое!!! — орал отец, размахивая свернутой газетой перед моим носом, словно хотел убить муху. — Ты — будущий король! Как ты мог!

— Тише, тише. Не надо так ругаться. Наш мальчик не хотел, — бегала за отцом мать, пытаясь его успокоить. Отец резко остановился, взял ее за плечи и отставил в сторону.

Золотые часы тикали на каминной полке, слуги ползали по комнате, стараясь не издавать ни звука, и замирали, когда отец гневно смотрел в их сторону.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас вся столица гудит о том, что наследный принц обозвал содержательницу приюта гулящей девкой? А потом весь простой народ «чернью»!

Газета шлепнулась прямо на стол, а на лице отца заходили желваки. Не вижу ничего страшного в том, что произошло.

— Ты — будущий король, — процедил отец сквозь зубы, пока мать ходила вокруг него, шелестя юбками и боясь прикоснуться к нему. Она выставила руки, но так и не положила их на отцовские плечи.

— И теперь всем известно, как ты относишься к своим подданным!

— Ну перепутал, ну с кем не бывает, — усмехнулся я, поглядывая на дверь. — Ты драматизируешь.

— В следующий раз перепутай молча! — рявкнул отец, а слуга тут же поднес ему капли. Властным жестом отец отодвинул слугу вместе с подносом, а тот скривился так, словно отец наступил на ногу. Хотя, видимо, отец так и сделал.

Служанка изо всех сил обмахивала лежащую в кресле мать. Мамина бледная рука с обручальным кольцом безжизненно свисала вниз.

— Все, я умираю, — простонала мама, а служанка стала махать еще усердней. Ммм, а у служанки красивая грудь. Как я раньше не замечал такую симпатяжку.

— Ты меня вообще слышишь?! — рявкнул отец, тяжело опираясь на стол двумя руками. Стол чуть не хрустнул. — Посмотри, до чего ты довел мать!

Глава 9. Принц

— Умираю, — подтвердила мама и слабо шевельнула пальцами. Она умирала по десять раз в день. Иногда по одиннадцать. Сколько себя помню.

— И что? Вы теперь лишите меня короны? — спросил я абсолютно спокойно. К маминим «умираниям» я уже привык. — Или у папы где-то есть запасной бастард? Если есть, то пусть приводит! Мы с мамой посмотрим!

Мама передумала умирать. Она приподнялась, глядя на папу с нехорошим прищуром.

— Да если был, то тебя бы здесь не было! — рявкнул отец. Мама успокоилась и снова опустилась в кресло и простонала: «Умираю!»

Отец приблизился ко мне и осмотрелся по сторонам.

— Ты понимаешь, что тебя свергнут! При первой же возможности! И не посмотрят на то, что ты — дракон! Поверь, их много! А ты один! И среди них есть маги! Так что рано или поздно тебя свергнут, если ты будешь так себя вести!

— Не вижу причины для волнения. Ну оскорбил, и что? Не надо делать из мухи дракона, — усмехнулся я, а отец развернул газету. Рядом с моим портретом красовалась та самая девка, по щекам которой текли слезы.

— Читай! — палец отца с огромным перстнем ткнул в заголовок и случайно смял газету. — Принц показал свое истинное отношение к народу! И это будущий король!

Эта газета исчезла, а на ее место легла следующая.

— Принц в лице простой девушки оскорбил весь народ! — палец отца ерзал по буквам, а я смотрел на то, как движется магическая фотография этой девки, будь она проклята. Ее старая, поеденная молью шаль, ее узелок на волосах, коричневое платье, — все раздражало до невозможности.

— Дальше! Вот! И это называется Днем Прощения? Или сама напросилась! Так решил принц! — крикнул отец так, что зазвенели стекла.

Глава 10. Принц

— Всё, отстаньте, — усмехнулся я, махнув рукой. Мне было абсолютно плевать на эту девку, которую я видел в первый раз в жизни и больше не увижу никогда. — Ну поорут и перестанут! Всё, я могу идти?

— Собирайся! — приказал отец. — Мы выезжаем!

— Куда? — хором спросили мы с матушкой. Матушка снова передумала умирать, отодвигая спасительный веер.

— Любить простой народ! — огрызнулся отец, которому слуга уже нес корону и плащ.

— Бордели открываются только вечером. И маму в них брать не обязательно, — ответил я, не желая никуда ехать.

— Корону принцу! — приказал отец, а слуга бросился в открытые двери.

— И без глупостей, понял? — предупредил отец тихо и строго.

— Главное, чтобы у меня на них вертикаль власти встала, — усмехнулся я, не понимая к чему все эти хлопоты. — Но если вдруг встанет, то я как возлюблю!

— Готовьте карету! Мистер Кингкнайт! Вы тоже едете с нами! Возьмите денег! — командовал отец, расхаживая по кабинету. — Сейчас возникнут непредвиденные траты! Дорогая, наш неблагодарный сын оставил тебя без нового платья!

— Ах! — побледнела мать, но стоически это пережила.

— И новых кремов от морщин! — добил ее отец.

Маме стало плохо.

— А что? — склонился я к отцу, видя, как одна служанка держит зеркало, а вторая осторожно крепит корону к маминой прическе. — Народ у нас только деньги любит. А как же чистая и незапятнанная любовь к власти?

— А что? — послышался осторожный голос матери. — Совсем-совсем не останется? Даже на такую малюсенькую баночку?

— Даже на баночку, — соврал отец, мечтая перетащить маму на свою сторону.

Глава 11. Принц

— Как ты мог, — выдохнула мама, глядя на меня. О, со мной этот номер не пройдет!

— Мама, ты и так красивая. Самая красивая женщина, которую я видел, — ответил я, и мама тут же вернулась на мою сторону.

— Ты мне еще поговори! — буркнул отец, когда мы спускались по лестнице. Мистер Кингкнайт, первый министр, одевался на ходу, пытаясь удержать в руках бумаги.

Двери перед нами открылись, а глаза залепило снегом.

— Может, не надо. В такую-то погоду? — начал было мистер Кингкнайт. Но отец был непреклонен, настроен решительно.

— Держись, народ, принц едет тебя любить, — произнес отец, гордо вышагивая к карете.

Через два часа я дышал в свой платочек, глядя в окно кареты. Мама сидела справа от отца, мистер Кингкнайт слева. Маме тоже было нехорошо, и она вынюхала почти весь флакон ароматных солей.

— Так, для отчетности. Сегодня принц укрыл одеялом десять замерзших старушек в приюте для бездомных, — вздыхал мистер Кингкнайт, делая пометки.

— Одна бабка меня прокляла. Вторая попыталась укусить. А у третьей началась истерика, и она стала мяукать. А еще они ужасно пахнут, — выдохнул я, пытаясь отдышаться в платок. — Папа, хватит добрых дел. Поехали домой.

— К вашему сведению, старушки пахнут перловкой, мышами и немытым телом. Всё как положено! — вздохнул мистер Кингкнайт, пока отец ехал молча и буравил меня взглядом. — Здесь я могу ставить галочку. Дальше. Покормил с ложечки пятерых бездомных...

— И беззубых, — посмотрел я на растертые пятна каши на камзоле. — Папа, хватит добрых дел. Поехали домой.

Глава 12. Принц

— Для справки, они пахли алкоголем, мышами и немытым телом, — пояснил мистер Кингкнайт. — Тоже ставим галочку. Выполнено.

— Один мне чуть пальцы не откусил, а второй чуть не перекусил ложку пополам! — возмутился я, мечтая как можно быстрее попасть в красоту дворца, наполненную приятными запахами. — А еще меня курица укусила! Папа, поехали домой!

— Не укусила, а клюнула, — поправил меня мистер Кингкнайт. У него даже очки запотели. — Итого, три ночлежки мы уже осчастливили. Одну минутку. Я посмотрю, не отстали ли от нас газетчики? А то я что-то не слышу стука колес позади.

Он повернулся и заглянул в заднее окно, пока я отчаянно пытался забыть все, что видел.

— Вроде едут, — вздохнул министр, снова усаживаясь рядом с хмурым отцом. Отец о чем-то сосредоточенно думал. У меня по руке ползла блоха.

— Маловато будет. Неубедительно, — проворчал он, пока мама игралась веером, прячась в меховую накидку. — Нужно еще... Так, а вон там у нас что?

— Эм... Тоже какое-то место, — авторитетно произнес мистер Кингкнайт, пытаясь разглядеть что-то в отогнутой занавеске. — Приют какой-то, кажется.

Глава 13. Ася

— Тетя Ася! — кричали дети. — Тетя Ася! Там карета приехала!

Я бросила стирку, убрала магический порошок, наскоро вытерла руки и побежала к окну. По дороге я чуть не столкнулась с невидимкой Джоселин, но тут же поймала ее за невидимые плечи и ловко обошла. Позади меня слышался топот ножек: «Карета!»

— Это за мной! Нет, за мной! — наперебой кричала ватага ребятни.

Я пыталась их успокоить. Но попробуй, успокой!

Стоит карете появиться рядом, как они все начинают кричать, что это за ними. «Это за мной приехали мама и папа!» — тихонько всхлипывала малышка Сьюлин, заглядывая мне в глаза. — «Это ведь за мной? Да? Тетя Ася? За мной?»

И вот что им ответить?

В этот момент главное не давать надежды. Те, кто повзрослее, надеялись молча. А вот малыши надеялись громко и вслух. «А если это мои мама с папой, то я приеду и всем привезу конфеты!» — хвастался со слезами на глазах маленький Сэм. — «Всем-всем конфеты!»

— Тетя Ася, — дергали меня за юбочку. — Скажи маме с папой, что я хорошая девочка. И не делаю лужи...

— Так, мои хорошие, — бодренько улыбнулась я, а дети притихли. — Я сняла шаль с крючка, глядя в десятки детских глаз. — Сейчас я пойду и узнаю, кто это приехал. И проверю...

Я внимательно посмотрела на детей.

— ... хорошие это мама с папой или плохие, — улыбнулась я, делая строгое лицо. — Если плохие, я никого им не отдам. Плохие мама с папой нам не нужны!

— Не нужны. Они будут ругаться, драться и кричать! — подтвердили дети, и стали пробираться к окнам. Я взяла коробочку и поправила шаль.

— Смотри, чтобы тебя... не удочерили, пигалица, — буркнул Мистер Флетчер. — А то за жопу хватать, и ты уже мать! В губы — чмок и достал стручок! А ты — девка симпатична. Эх, так бы загулял с тобой до горшка!

Глава 14. Ася

Если возле приюта останавливается дорогая карета, то это не просто так. Про наш приют ходят разные слухи, поэтому люди опасаются сюда заходить. Не все дети могут контролировать свои способности. Я прошла мимо таблички: «Проклятия — не заразны!!!», поправила ее и быстро закрутила гульку на голове. Для солидности.

— Тетя Ася пошла проверять маму и папу! — улыбнулась я, видя, как затихли дети. Они прильнули к окнам в надежде, что оттуда выйдут чьи-то мамы с папой. И они их тут же узнают, несмотря на то, что ни разу не видели.

Это мы уже проходили. Кроме тех, кто радостно визжал и предвкушал маму и папу, были и те, кто понимал. Их никогда не выберут.

Я вышла на улицу, где на веревках висели обледеневшие одеяла с рисунками ночных испуггов. Нужно будет их снять и принести внутрь, чтобы оттаяли. Я поскользнулась на нечищенной дорожке, вбивая старый каблук в тонкую корку льда.

И посыпать нечем, и сбить весь лед сил и времени нет.

Осторожно скользя в сторону кареты, я прикидывала, чья она. Пока что я видела золотые вензеля, свидетельствующие о том, что на позолоту денег хватило. Золотые колпаки на колесах были одинаковые. А следовательно, денег хватило и на них.

Я на всякий случай обернулась на приют, видя, как к окнам прильнула детвора. Обветшалое здание с вечно текущей крышей напоминало старенького дедушку. Сходства с дедушкой придавали трещины морщин, расплзающиеся по древней штукатурке, подслеповатые, местами заколоченные окна и кривой пожелтевший штакетник зубов.

Глава 15. Ася

Когда я случайно попала в этот мир, я была ошарашена. Ну еще бы, очутиться на оживленной старинной улице в одной пижаме с зубной щеткой в руках, было удивительно.

Первые минут десять я была уверена, что это — просто красочный сон. Но когда меня чуть не сбила карета и обматерил кучер, я поняла, что что-то тут не так.

До конца я была уверена, что вот-вот закрою глаза и снова окажусь дома с зубной щеткой за щекой и тюбиком пасты. «Не подходи к ней, она бешеная! Еще и укусить может! Гляди, у нее изо рта пена», — показывала на меня пальцем мадам в пышном строгом платье. Малец рядом с ней смотрел на меня во все глаза. И почему-то на мои пушистые тапочки.

Сплюнув пасту и вытерев рот, я даже не знала, куда и зачем иду.

Вот так, совершенно случайно, я дошла до этого самого места. «Приют», — прочитала я, и постучалась. После гомона ребятни за дверью мне открыла дверь миленькая старушечка в чепчике. Она представилась миссис Вандервуд и пригласила войти. Она напоила меня горячим чаем, выслушала и просто обняла. Так я осталась в приюте.

А потом, спустя год, старушечки не стало, а сам приют достался мне. И теперь на мои плечи легли все хлопоты по его содержанию.

Я вздохнула и осторожно дошла до кареты. Из окна высунулась рука в перчатке и пригласила меня внутрь. Дверь открылась, я ступила на подножку, видя сверкающие короны и знакомое лицо принца.

На мгновенье я передумала, зависнув в дверях.

— Присаживайтесь, — предложили мне.

«Это она!» — послышался встревоженный голос королевы, которая прильнула мехами к королю. — «Та самая!»

— Неужели?! — громко произнес король, пока я неловко присела на единственное свободное место рядом с принцем.

Его высочество брезгливо отодвинулся от меня.

Глава 16. Ася

— Так это вы? Не может быть! Очень рад, что мы приехали сюда. Это, я так понимаю, ваш приют? — спросил король очень участливым голосом.

Принц смотрел на меня с ненавистью.

— Это не обычный приют, — произнесла я, видя, как внимательно меня слушают. Напротив меня сидел король, рядом с ним королева и тот самый мужчина, который пытался меня догнать на лестнице.

— Это приют для проклятых детей, детей с необычным магическим даром. Его основала одна добрая женщина миссис Пуссет, — пояснила я, искоса глядя на принца. Тот прыснул, но под строгим взглядом короля тут же отвернулся к окну.

Мужчина с бакенбардами что-то записывал, король кивал.

— Я стараюсь помочь каждому ребенку научиться жить с его проклятием, научиться контролировать свою магию и найти любящую семью.

— О, это так мило, — вздохнула королева. От нее пахло спелыми абрикосами и цветами. Ее бирюзовое платье напоминало переливающуюся чешую русалки. На вид ей было лет сорок. Морщины рыли первые окопы вокруг ясных голубых глаз, но эти окопы зарывались магическими кремами и компрессами. Пока что в битве с возрастом была ничья. Но королева явно не собиралась сдаваться.

Король был одет строже и выглядел весьма угрюмым, наверное, за счёт густых бровей, крючковатого носа и идеально постриженной бороды. Он не воевал с морщинами и с красивой, благородной проседью, позволяя им делать его солидней и мудрее.

На принца я смотреть не собиралась, поскольку уже видела его. Хватит с меня принцев!

— Как видите, приют находится в ужасном состоянии. И мы рады любой помощи, — закончила я, глядя на короля и стараясь всеми силами не смотреть на красавца-принца, сидевшего рядом.

Глава 17. Ася

— Я даже не знал, что такой есть, — едва слышно произнес король, склоняясь к уху министра. При этом он зыркнул на меня.

— Теперь знаете, — ответил полушепотом министр, улыбаясь мне.

— Это же замечательно! У вас очень доброе сердце, — заметил король с улыбкой.

— Доброму сердцу очень одиноко без набитого кошелька, — улыбнулась я, а король рассмеялся.

Министр что-то шепнул королю, а тот поднял брови. Интересно, что он там шепчет? И почему поглядывает на принца. Я тоже мельком скосила глаза, видя красоту надменного профиля.

— А его высочество может попасть в приют? — спросил король, пока я украдкой любовалась принцем, чье сердце напоминало черствый хлебушек.

— Вы хотите его сдать? — спросила я, даже не подумав.

— Ха! — рассмеялся король. — Как прелестная девушка! Она мне нравится!

— Кхе! — послышался гневный кашель королевы, которая перебирала свой драгоценный браслет. Камни сверкали среди роскошных мехов, а она ревниво посмотрела на мужа.

— А почему бы и нет? — заметил король с улыбкой, давая понять, что он шутит.

— Наш приют с удовольствием возьмет вашего малыша, — ответила я, поглядывая на принца. — И научит отвечать за свои поступки, слова и действия, как подобает его высочеству. Он научится мыть за собой тарелку, застегивать штанишки, есть за здоровье будущих мамы и папы и настоящих тоже. Я ему даже друга нашла. Мистер Флетчер, ему четыре годика, с удовольствием с ним подружится. У них будет очень много общих тем для разговора.

— Его величество имел в виду, — пояснил министр, снова что-то шепча королю и показывая глазами на принца. — Чтобы королевская семья посетила приют.

— Но предложение я запомню, — усмехнулся король.

— Ну, если вы хотите, то я могу провести вам экскурсию, — ответила я, осторожно открывая дверцу и выходя на улицу. В карете было тепло, на улице прохладно. К окнам прилипли детские мордашки, которые ждали, что я сейчас вернусь с чьими-то мамой и папой.

— Пусть она и принц идут впереди, — послышался негромкий голос. Это адресовалось явно не мне, поэтому я сделала вид, что не слышала. Сейчас подъедут газетчики... Пусть они видят, что принц у нас помогает приютам! Это очень уместно, особенно в свете скандала!

Его высочество лениво вышел из кареты. Его красивые глаза на мгновение презрительно закатились, а я засопела.

— Миссис, — послышался голос, когда я уже собралась вести королевскую семью испытывать нервы и жалость.

— Мисс, — поправила я, стараясь быть вежливой.

— Ах, мисс, — исправился министр, пока король и королева кого-то выглядывали на дороге. — У нас к вам есть маленькая просьба. Вас не затруднит пройти с принцем по дорожке в приют. Но при этом вы должны выглядеть, как будто бы вы с ним очень хорошо знакомы. Это для газеты. За это королевская семья обязуется вам помочь!

— Ну хорошо, — вздохнула я, глядя на принца. Он был выше меня почти на целую голову. — Только с вас гарантии. Договорились?

— Гарантии? Вы не верите королевскому слову? — удивился старик, глядя на меня.

Глава 18. Ася

— О, нет, что вы! Конечно верю, поэтому пока нет бумажки, я пошла. Не хочу оставлять детей надолго одних, — улыбнулась я, собираясь уйти.

— Хорошо, — послышался голос мне в спину, когда я уже осторожно шагнула на скользкую дорожку, глядя себе под ноги. — Гарантии будут. Мы сейчас составим договор. Но, предупреждаю вас, миссис...

— Мисс Вандервуд, — улыбнулась я, видя, как насторожился министр, пока королевская семья собралась на совет. Принц стоял ко мне спиной, высокий, широкоплечий. Он почти заслонял своих родителей. Король что-то говорил принцу, а королева кивала.

— Вандервуд? — спросил министр. — Вы случайно не родственница Астории Вандервуд?

— Да, я ее дочь, — улыбнулась я, конечно же соврав. Добрая старушка дала мне свою фамилию, чтобы я не бросалась в глаза местным. Не знаю, поверила она мне тогда или нет, но всем она представляла меня как свою дочь.

— Астория Вандервуд была нянюшкой его высочества, — заметил министр, слегка побледнев. — Эм... Можно очень нескромный вопрос... А сколько вам лет?

Так, сколько лет мне должно быть?

— Двадцать один, — польстила я себе, бесстыже скосив себе почти десять лет!

— Ах! — послышался изумленный вздох королевы. Она прижала к губам платочек и дернула мужа за рукав. — Ты посмотри, дорогой, что с женщинами делает тяжелая работа! Ты хочешь, чтобы я выглядела так же?!

Спасибо, я запомню. Я сделала красноречивый вдох, свидетельствующий о моей врожденной злопамятности.

— Вот ваш договор, — протянул мне бумажку министр. Волшебное перо, которое порхало над бумажкой, исчезло, а мне в руки влетели мои гарантии.

Осталось выяснить, во что я собираюсь вляпаться?

— Так, сим договором я, мисс Вандервуд, обязуюсь показать принцу приют, — прочитала я, поглядывая на принца. — И что? И не забеременеть при этом?! Вы с ума сошли?!!

— Тише, тише, — успокаивал меня министр. — Когда речь идет о принце, этот пункт обязателен!

— Я обязуюсь в случае появления газетчиков изобразить, что мы с принцем давно знакомы. И не забеременеть при этом, — прочитала я, поглядывая на принца с опаской.

— А что? Уже были попытки? — спросила я шепотом.

— Ну разумеется, — ответили мне таким же таинственным полусшепотом. — Ах, я забыл вам дать перо. Одну минутку.

— Королевская семья в лице принца обязуется помочь мисс Вандервуд с приютом, — прочитала я, видя, как летает перед глазами назойливое перо.

Глава 19. Ася

Я поймала его рукой и стала писать, прислонив бумажку к черной лакированной дверце кареты.

— А что вы там пишете? — спросил министр, засуетившись.

— Ремонт крыши, оборудование детских комнат игрушками, в скобочках (волшебными и нет), новые кровати двадцать штук, — перечисляла я, вспоминая перины и окна.

— А не слишком ли много вы хотите? — спросил встревоженный моими аппетитами министр.

Я почесала пером нос, глядя на фигуру принца.

— Ой, что-то жарко здесь, — томно прошептала я, обмахиваясь рукой. — Я боюсь, что не устою перед соблазном отдаться принцу прямо в том сугробе... Путь неблизкий, принц красивый.

— Ладно, пишите, — буркнул министр, а я с радостью дописала новые окна, ковры и посуду.

— Ремонт ванных, — писала я, вспоминая волшебные лейки на веревках, которые нагревала заклинанием.

— Мисс, вы забываетесь! — прокашлялся министр, пока я переживала, что что-то упущу!

— Когда рядом такой красавец, — простонала я так, словно красавец не рядом, а на мне, — я забываю обо всем на свете... Ах, новые туалеты... Спасибо, что напомнили!

— Все! Достаточно! — вырвали у меня лист. — Подписывайте!

Я закусила губу и подписала. Принц, который не подозревал, как сильно он помогает приюту, гневно посмотрел на отца.

— Они уже здесь, — произнес король, поглядывая на несколько карет, которые притаились по другую сторону улицы. — Проводите принца в приют. Помните, принц постоянно оказывает приюту помощь. Он делает очень щедрые пожертвования! Вы должны это подчеркнуть! Только громко, чтобы было слышно! Вы идете и восхищаетесь его добрым сердцем! И, смотрите на приют. Не обращайтесь на газетчиков.

Это я делаю щедрые пожертвования нервными клетками в фонд красавца-принца.

— Хорошо, — согласилась я, радуясь, что наконец-то решила важные проблемы приюта.

Министр был явно недоволен. Он сощурился в список, наводя очки на слова и хмурился, хмурился, хмурился...

— Мисс, это — не мое дело, но я обязан вас предупредить, негромко произнес он с затаенной угрозой. — Вы собираетесь шагнуть на скользкую дорожку.

— Тогда мне понадобится кто-то старый и мудрый, с которого сыплется песок, чтобы было не так скользко, — улыбнулась я, видя, как на меня посмотрели удивленным взглядом. — Такой, как вы.

Я шагнула на дорожку, ведущую к приюту. Принц шел так близко, что меня окутывал запах его духов.

Глава 20. Ася

— О, это так щедро с вашей стороны!!! Завтра вы обещали нам купить новые кровати и перинки! — с восторгом закричала я, прижимая руки к груди. — Мы в неоплатном долгу перед вами, ваше высочество, за приказ послезавтра починить нашу крышу! Мы готовы целовать песок, по которому вы ходили за новые горшочки, которые доставят сегодня вечером!

Принц кивал и смотрел на меня ледяным взглядом. Я повернулась к принцу, продолжая восхвалять его щедрость да так громко, что слышно было в соседнем государстве!

— А новые игрушки, которые привезут через час? Это же сказка! Я уверена, что это будут самые счастливые детки на све...

Как это произошло, я и сама не поняла, но внезапно моя нога поехала на льду. Дыхание перехватило, перед глазами все дернулось, а внутри что-то испуганно сжалось и...

Через мгновение ко мне стало возвращаться чувство реальности. В руках и ногах была ужасная слабость, а сердце билось воинственным тамтамом. Я увидела свои руки, которые вцепились в принца, а потом почувствовала, как меня обнимают за талию, удерживая от падения.

— С... спа... сибо, — выдохнула я, не веря, что он меня поймал! Мне показалось, что он на такое не способен!

— Я был прав, вы все-таки падшая женщина, — усмехнулся принц, все еще держа меня в произвольных объятиях. Я попыталась найти точку опоры каблуком, как вдруг нас ослепила вспышка! Одна, вторая, третья!

— А что? Вам непривычно, что при виде вас у девушек произвольно разъезжаются ноги? — ядовито ответила я.

Я снова попыталась встать на лед, но нога соскользнула, и я опять повисла на руках у принца. Он смеялся, но не отпускал.

— Вы собираетесь упасть к моим ногам? — спросил принц, на губах его появилась улыбка.

— Нет, я привыкла, что мужчины это делают сами! — парировала я, яростно пытаюсь найти опору.

— Я не из тех, кто падает к ногам женщины, — ответил принц, пока я барахталась. Чувствую, что мы только что изобрели фигурное катание!

Почему он держит? Почему не отпустил? Ему ничего не стоило просто сделать шаг в сторону.

Наконец-то под ослепительные вспышки я поставила ногу на снег. Он проскрипел, словно кто-то укусил свежее яблоко.

— Благодарю! — я сделала неловкий реверанс, одергивая шаль. — А вот и приют! Эм...

Глава 21. Ася

Я не сразу вспомнила, что хотела сказать. Слова путались и увязали у меня в горле, словно в болоте.

— Зря стараешься, — услышался голос принца. — Газетчики уже смотались.

Он развернулся, а я удивлённо посмотрела на его спину.

— Вы не хотите посмотреть приют? — спросила я, глядя, как принц остановился.

— Я уже посмотрел тебя. Этого вполне достаточно, — услышался голос, а мои глаза удивленно распахнулись. Я пожала плечами, открыла двери и вошла в тепло.

— Это принц?!! — закричали детки, а их глаза загорелись от восторга. Они то льнули к окну, то бежали с топотом ко мне. — Настоящий!!! Прямо как на конфетах! Принц!!! Ура! Мы видели принца!

Среди общей беготни и криков, я увидела серьёзного мистера Флетчера. Он снял цилиндр, продрал пятерней волосы и изрек:

— Если что, я ему свой горшок не уступлю. И вообще, я бы с ним на один горшок не сел, — заметил он, снова надевая цилиндр. Булочка висела на мне, задыхаясь от восторга и обиды одновременно. На принце было столько драгоценностей, а он как чувствовал!

— Так, успокойтесь, — строго произнесла я, видя, как по потолку пробегает Джимми. — Джимми! Слезь с потолка немедленно!

— Хорошо, — услышался голосок Джимми, а он спрыгнул на пол. — Извините, тетя Ася...

— Так! А у нас урок! — я взяла со стола колокольчик и позвонила в него. «Урок! Урок!!!» — бегали дети, пока я со звоном шла в сторону классной комнаты. Вообще-то в приютах не давали образование. Детей не учили ни читать, ни писать. Но я решила, что лишним это не будет!

— Звенит — звенит звоночек, зовет всех на урок! — пропела я, снимая шаль и вешая ее на крючок. Мимо меня прошмыгнула тень.

— Итак, тема урока — рисование! — начала я, присаживаясь за стол. — Я вам давала задание нарисовать наш приют! Кто нарисовал? Поднимите руку? О! Какие молодцы!

Я шла между рядов и смотрела на рисунки. Дети всегда находили тысячу способов выдавить из меня комплексы. Но я научилась себя утешать. Толстые осьминоги намекали на то, что у меня много рук, и я все успеваю, косолапые пирамидки намекали на то, что во мне есть загадка, лохматые чудовища всех мастей и оскалов говорили о том, что я очень коммуникабельная и жизнерадостная.

— Ой, какое красивое солнышко! — улыбалась я, глядя Булочку. На меня смотрела толстая каракатица.

— Это не солнышко! Солнышко вот! А это ты! — радостно сообщила Булочка, показывая пальцем на половину листа.

Глава 22. Ася

— Какой молодец, — потрепала я по голове Джима. Он покраснел и вздохнул.

Я подошла к пустой парте, присела рядом с ней и улыбнулась.

— Джоси, — позвала я. — А где твой рисунок?

На стол лег скомканный рисунок, а я стала осторожно его разворачивать.

— О, какая красота! — обалдела я, глядя на рисунок, похожий на иллюстрацию к сказке. Все было прорисовано с особой тщательностью, особенно платье. — Джоси, у тебя талант!

— Нет у меня никакого таланта, — послышался тихий голос, а я взяла мятый рисунок и повесила на стенку.

Вот к чему приводят крики: «Да чтоб глаза мои тебя не видели!!!»

— Мистер Флетчер! — смутилась я, глядя на его рисунок. Он напоминал оголенное мужское достоинство. — Как вам не стыдно!

— Это собака, а тебе, пигалица, видать уже замуж пора! — мрачно произнес Мистер Флетчер, переворачивая рисунок ко мне. Он усмехнулся, пока я приходила в себя.

В дверь постучали, а потом зазвенел колокольчик. Я успокоила класс, дала задание и направилась к двери.

— Если че, — послышался голос мистера Флетчера. — Я не участвовал в драке на Берн-стрит! И ничего про нее не знаю!

Я набралась смелости, дошла до двери, открыла ее, видя на пороге полисмена. Он был круглым, ниже меня на половину головы, но при этом при параде. Два помощника стояли позади него, а я улыбнулась.

— Мы разыскиваем убийцу Говарда Кэмптона! — произнес полисмен, бегая цепкими глазками по мне.

— Вы так смотрите на мое декольте, словно я его там прячу, — строго и сухо ответила я, намекая, что это неприлично!

— А вдруг? — совершенно спокойно и строго спросил полисмен, сверкнув саблей. — Вдруг у вас там преступная группировка! Нам дали ориентировку!

Он раскатал перед моими глазами бумажку, на которой был изображен портрет мистера Флетчера.

— Вы с ума сошли?! Обвинить четырехлетнего мальчика в убийстве... — произнесла я, так, выплюнула слова. — Флетчер, не бойся, иди сюда... Не бойся, дядя не обидит...

Из комнаты шел мистер Флетчер, правда без цилиндра с огромным старым медведем в руках. Вид у него был трогательный и милый. А еще он косолапил.

— А кто эти дяди? — спросил мистер Флетчер, одергивая штаны.

— Это полисмены, — ответила я, беря его на руки. Медведь выпал, а мистер Флетчер заплакал, пока я его успокаивала.

Растерянные полицейские чувствовали себя идиотами, пока я утешала мистера Флетчера.

— Эм... Мы ошиблись, мэм... — переглянулись они, видя, как я отряхиваю медведя и даю его в руки ребенку. — Простите!

Мне козырнули и с топотом направились обратно. Я закрыла дверь, как вдруг услышала ругань, грохот и «Ты цел, Митчелл?»

— Тьфу, — произнес мистер Флетчер, которого я спустила на пол. Он сгреб медведя и потащил его в чулан со словами: «Дружище, спасибо за алиби! Ты еще пригодишься!»

— Надеюсь, это не вы, мистер Флетчер, — произнесла я, видя, как он прячет медведя в чулан и надевает цилиндр.

— Конечно не я, пигалица! Он сам упал на нож! Я просто его там забыл! — усмехнулся мистер Флетчер, приглаживая волосы и вертанув на голове цилиндр. — А еще, как человек он был дерьмо!

Вдруг в дверь постучали, а я открыла, видя Патрика. Он влетел внутрь, бросая сумку с газетами. От нее дышало морозом, а Патрик протянул мне газету и выдохнул: «Смотри!»

Первое, что я увидела, — нашу с принцем фотографию в обнимку. Если бы я не знала о том, как это случилось, я бы решила, что мы — двое влюбленных... Только бы они так не подумали...

— У его высочества принца есть тайная возлюбленная! Что скажут король и королева, узнав, что это — девушка из народа! — прочитала я, оседая по стенке.

Глава 23. Принц

— Что значит, меня собираются женить?! — закричал я, влетая в кабинет отца.

Мать в нежно-голубом муслиновом платье сидела в кресле, а ее прическу качало от веера. Министр Кингкнайт стоял возле стола, а отец сидел в кресле, читая газету.

— Это как называется? — сквозь зубы произнес я, чувствуя, как меня переполняет ярость. — О таких решениях предупреждают заранее, дорогие родители!

Мне ткнули в лицо газетой, а я изумленно поднял брови. На фото была эта самая дамочка из приюта, с которой начались мои неприятности. Газетчики запечатлели тот момент, когда я ее поймал. Со стороны это выглядело, как будто бы у нас и вправду роман!

— Тайная возлюбленная? Девушка из народа? — ужаснулся я, рывком выхватывая газету у отца.

— Уже не тайная, — заметил король, пока мама обмирала в кресле, уводя руку с каплями на золотом подносе. — О ней уже знают все!

— То есть, вы хотите, чтобы я... — у меня не укладывалось в голове.

— Мы тут подумали, и я решил, что девушка из народа, — начал отец, а министр кивнул. Я смерил взглядом отца и его первого министра. — Будет отличным политическим ходом. Особенно для народа, которому нужно непременно показать, как сильно его любит будущий Император. Сейчас мы присоединяем несколько земель, которые достанутся тебе. И они тоже должны видеть, как ты близок к народу. Не какая-нибудь там заграничная принцесса. К тому же ты знаешь, как у нас в стране относятся к чужестранцам! И не какая-нибудь герцогиня!

— То есть, вы хотите, чтобы я женился на вот этой вот дамочке?! — с ненавистью спросил я.

— Народу нужна красивая сказка! Особенно, после того, как вы нелестно высказались в ее адрес! — вставил министр.

— Только так мы можем уладить скандал! — изрек отец. — Чистая, незапятнанная любовь наследного принца к простой, доброй и милой девушке из народа, — вот что растопит сердца людей! Да, дорогая?

— Нет, я про... — начала мама, как вдруг меня подвинули: «Простите, ваше высочество!»

Отец бросил взгляд на маму, которой слуга на подносе нес красивую коробочку. Негодующее лицо мамы сменилось удивлением. Она забыла, что хотела сказать.

— Да, дорогой, — кивнула королева, открывая крышечку и трогая пальцем белоснежное суфле. — Быстро несите зеркало!

Милая служаночка бросила веер и побежала в коридор. Я проводил ее взглядом, видя, как красивый завиток локона подпрыгивает вместе с грудью.

— Ммм... Как пахнет... — наслаждалась мама, растирая новый крем в пальцах. — Сынок, делай все, как скажет папа. Папа лучше знает! О! Мое зеркало!

Служанка вернулась с зеркалом, а я перевел взгляд на отца. Тот улыбался.

— То есть, мои слова «возлюбить народ» вы приняли буквально! — произнес я, понимая, что нужно было отойти в сторону и посмотреть, как она падает на лед! Лучше бы она сломала себе руку, а не мою жизнь!

— Дорогой мой мальчик, — послышался голос матери, которая сделала глубокий вдох наслаждения. — Папа сказал нужно, значит нужно!

— Я против! — прорычал я, сжимая кулаки. — Вы ее видели?!

Мне ужасно хотелось что-то сломать. Ярость, бушующая внутри, застилала глаза.

— Если хочешь что-нибудь сломать — сломай стереотипы! — усмехнулся отец, а я ударил кулаком в стену. — Слышишь, как ликует народ? Вся столица кричит имя принца и жаж-

дет подробностей его романа! Королевская семья пока делает вид, что не знает, и... Стой! Я не договорил!!!

Я вышел в коридор, а слуги шарахнулись в стороны, стараясь не попадаться на моем пути. Жениться на простолюдинке! Отец выжил из ума?!

Глава 24. Ася

В дверь постучали, когда я уложила детей на полуденный сон. Накрыв одеялом Булочку, я потрепала по невидимой щечке Джоси.

— Кто там? — спросила я, пытаясь высмотреть в окно гостей.

— Открывайте! Приказ короля!

Я вздрогнула и открыла дверь. В холл ввалилась целая толпа. Дамочка с пушистой муфтой, которую я сначала приняла за кота, ахнула и стала осматривать приют.

— Это мама и папа? — послышался сонный голосок, а я обернулась. Мира мялась на полу, а я загнала ее обратно в спальню и привалилась к двери.

— Если вы будете меня арестовывать, — гордо произнесла я. — Пообещайте, что не тронете и не напугаете детей!

— О, милочка! — всплеснула руками дама, а муфта упала на пол. Я увидела за ее прической министра, который смотрел на приют и свирепо раздувал ноздри. — Никто не будет арестовывать нашу красавицу!

— Как здесь бедненько! — произнесла вторая цветущая дама, обмахиваясь веером. — Просто шикарно!

— Милочка, ты вытянула счастливый билет! — счастливая дамочка с котомуфтой, которую ей тут же вручили обратно, приблизилась настолько, что я вжалась в дверь спальни. От нее разило морозом и цветами. — О! Какая прелестная рвань! Какие колоритные заплатки!

Она наклонилась к моему корсету, рассматривая аккуратные стежки, а потом бесцеремонно полезла мне под юбку, а я прижала подол рукой.

— О, это самые шикарные обноски из всех, которые я видела! — восхитилась дамочка, оббегая меня взглядом. — Меня зовут Мелла дю Боррей! Я — фрейлина и придворная чародейка ее величества! А это Анна фон Браут! Моя помощница и модистка.

Вторая дама скромно кивнула, принохиваясь.

— Со мной вы уже знакомы, — ледяным голосом заметил седой министр.

— Отлично, отлично! — ходили вокруг меня, когда я отпрянула от двери.

— Что вам нужно? — спросила я, видя, как эта настырная дамочка снова лезет к моей юбке. — У нас тихий час!

— Мы тихо, как мышки! — убедили меня, пока я с тревогой смотрела на закрытую дверь. Надеюсь, они никого не разбудили!

— Договор! — строго изрек министр, доставая свернутую бумажку с королевской печатью. — Вы обязаны подписать его!

— Присаживайтесь, не стойте! Ой, какая очаровательная бедность! Какая умопомрачительная нищета! Как раз то, что нам нужно! — не уставала восхищаться Мелла, бегая по холлу и заглядывая в кухню. Она вертелась в своем роскошном цветастом платье, словно волчок. — Прелесть какая! Глиняные тарелки! Это просто великолепно! Мрак, беспросветность и безнадега!

Мне придвинули кресло, пока я искренне недоумевала, что от меня хотят все эти люди.

— Где мои кровати? — спросила я, глядя на министра. — Где все это? Мы уже с вами заключали договор!

Глава 25. Ася

— Пока что с этим повременим, — строго произнес министр, срывая королевскую печать. Договор разматался к его роскошным туфлям, в которых отражались самомнение и напыщенность.

— А где принц? — завертелась волчком Мелла, выглядывая кого-то в дверях. — Его высочество еще не подъехало? А то самая счастливая девушка на свете уже заждалась!

— Надеюсь, вы про себя, — усмехнулась я, намереваясь выставить эту компанию за дверь. Но меня снова усадили в кресло.

— Указ! Вы официально назначаетесь на должность невесты принца! — произнес министр так, словно хотел оказаться на моем месте.

— Кого? Того самого убл... простите, очаровательного и непревзойденного принца, который обозвал меня... — ехидно спросила я, вставая с кресла. — Какой еще невестой?!

— Народной! — хором заявили мне, окончательно прибив новостью к креслу.

— О! — послышался голос Меллы, которая бросилась к двери. — Ваше высочество! Вы очень вовремя! Мы уже сообщили радостную новость вашей возлюбленной!

Я бросила взгляд на принца, который взглядом влюбил меня до слез и гробовой доски. Что происходит?! При чём здесь принц!

— О, мои голубочки! — умилилась Мелла, бегая взглядом от принца ко мне. — Какая красивая получится пара! Мы сделаем из вас тему дня! Столица будет в восхищении! Красавец принц и бедная, несчастная нищая девушка! Тайный роман! Обожаю тайные романы! А теперь прикройте дверь, пока не набежали эти сволочи-газетчики и не разнюхали ничего про наших влюбленных раньше времени.

При слове «влюбленные», принцу стало нехорошо. Я еще мужественно держалась.

Дверь закрылась, шторы задернулись, а красавец-принц небрежно прислонился к стене. Взгляд у него был ледяным и колючим. Казалось, ненависть плескалась в нем до краев, и вот-вот вырвется наружу.

— Вот ваш договор, который необходимо подписать! Это приказ короля! Стране нужна красивая история любви наследного принца и бедной девушки из народа, — показали мне огромный моток бумаги. — Итак, приступим! Я, мисс Вандервуд, обязуюсь быть невестой принца Элазара из династии Мораэлингов. Ваши обязанности!

— Простите, но я не гожусь в невесты принцу, — заметила я, сжав ручку кресла.

Но меня, казалось, не слышали!

Нужно что-то делать! Я не хочу за него замуж! Думай, Ася, думай! Быть может, они поймут, что ошиблись, и поищут другую девушку из народа?

— Вести себя добропорядочно и благочестиво, как и подобает невесте принца! — громко прочитал министр, а я бросила встревоженный взгляд на двери спальни.

— О, это будет ужасно сложно! Придется завязать с выпивкой и пьяными драками! — нехорошо рассмеялась я очень нехорошим смехом. Будем надеяться, что королевская семья решит поискать кого-нибудь другого.

— С выпивкой придется завязать! — строго сказал министр, нервно дернув глазом. Принц посмотрел на меня так, словно из меня лезет чужой.

— Ограничить круг знакомств, которые могли бы скомпрометировать вас в глазах общества. Избегать мужского общества и щекотливых ситуаций с ним связанных. Если есть жених немедленно разорвать помолвку, если есть любовник немедленно прекратить с ним отношения! — торжественно зачитал министр.

— Я так понимаю, любовникам тоже придется завязать на узелок, — с притворным сожалением вздохнула я, пытаясь изобразить вселенскую женскую грусть.

Глава 26. Ася

— Появляться с принцем как можно чаще на людях. Строго соблюдать все инструкции, которые вам дают. Изображать любовь с такой силой, чтобы ни у кого не осталось сомнений. Не участвовать в интригах против королевской семьи. Не брать взятки и не... одну минутку... — промотал министр список.

— Так, все! Достаточно! — встала я. — Вон отсюда! Все!

— Она с ума сошла?! — переглянулись женщины. — Ей выпала такая честь!

— Если выпала — поднимите! И следите, чтобы не выпадала! — съязвила я. — Пока в приюте не будет новых кроваток, игрушек и ремонта, можете не приходить! Точка!

— Вы хоть понимаете, что бывает, если не исполнить приказ короля? — спросил министр, пока принц осматривал наш убогий холл и веревки с ползунками и платьями под потолком.

— Я не готова изображать любовь, играть на публику, пока в приюте течет крыша! У меня есть прямая взаимосвязь между текущей крышей и любовной железой, — заметила я, показывая глазами на влажное пятно на потолке. — Моей эрогенной зоной является приют. Вы начинаете делать крышу, а я делаю: «Ах... ах... ах... Принц! Я вас люблю!»

— Вам придется это подписать, — произнес министр, протягивая мне перо. — Иначе у вас и у вашего приюта будут большие неприятности. Но порознь!

Я посмотрела на них волком, а потом взяла договор в руки.

— Погодите, тут только мои обязанности, — прищурилась я, проматывая договор до низу. — А где обязанности принца? Или он ничего не обязан!

— Последний пункт, — оповестил меня министр. Принц посмотрел на меня таким взглядом, словно я взяла кредит на его имя. А потом дернула в бега!

— Последний пункт, последний пункт, — домотала я. — Его высочество обязуется посещать приют каждый день и проводить в нем не менее двух часов? И это все? Так, погодите!

Я схватила перо, которое не успели выдрать у меня из рук глупые и неопытные люди. Дернув плечом, я выдохнула и принялась усиленно писать!

— Принц обязуется ограничить круг знакомств, которые скомпрометируют его в моих глазах, — начала я, а у меня пытались вырвать договор. Перо прыгало туда-сюда, но я была упрямой и воинственно отбивалась ногой. — Блюсти мне верность... Отдайте перо, иначе я вас укушу!

Отбившись от первого натиска, я быстро поставила свою размашистую подпись.

— Готово, — отряхнула я руки, глядя на принца с улыбочкой.

— Немыслимо! — ужасался министр. — Ваше высочество, вы в курсе, что вам придется чинить своими руками крышу приюта?

Принц Элазар из династии Мораэлингов побледнел и бросил взгляд на министра. Тот продолжал ужасаться моим скромным хотелкам.

— О, встаньте рядом! Я хочу посмотреть, как вы будете выглядеть вместе! — захлопотала Мелла, забыв про договор. — Вы будете самой обсуждаемой парой! Тем более, что принц обязуется проводить время в приюте, пока на улице рыскают газетчики!

— И что мне с ним здесь делать? — спросила я, переводя взгляд на его высочество.

— Народ должен убедиться, что у вас настоящая любовь, — пояснили мне. — Вот прямо с надрывом!

— Я уже надорвалась от такого списка требований! А жалование мне полагается? — спросила я, а модистка и фрейлина переглянулись.

— Пункт триста двадцать восьмой. Жаловаться вы имеете право только подушке, предварительно убедившись, что в радиусе трех лиг нет ни единой живой души, — припечатал министр.

Дверь со скрипом приоткрылась, и в нее вошел вальяжный мистер Флетчер.

— О, какой пупсик! — умилилась Мелла, глядя то на меня, то на мистера Флетчера. Она присела, раскинув руки. — Иди ко мне, малютка! Мы громко кричали, поэтому ты испугался? Да?

Глава 27. Ася

Мистер Флетчер потопал в сторону распахнутых рук. Я знала, что добром это не кончится, поэтому решила его перехватить!

— Ну что вы! — схватила его на руки Мелла, умиляясь и прижимая к груди. Выражение лица мистера Флетчера было невозможно описать.

— Ой! Туда нельзя, малыш! — хихикнула Мелла. — Ты еще не вырос! Подожди, когда вырастешь!

— Это они еще не выросли! Подожду, когда вырастут! Плохо поливала их девичьими слезами, — негромко произнес мистер Флетчер.

— Ой! — дернулась Мелла, изумленно глядя на мистера Флетчера. Казалось, кроме меня и ее никто не заметил этого. Министр был занят тем, что обсуждал наше появление с модисткой. Та понятиливо кивала, изредка косясь на меня.

И тут мой взгляд скользнул на принца, который лениво смотрел на часы. Вид у него был такой, словно он занял очередь к терапевту вчера утром, а потом имел глупость пропустить вперед вежливую старушку Толькоспросимовну.

— Мама... — пропищал мистер Флетчер, совсем, как ребенок, протягивая ручки к массивным украшениям, которые были заправлены в ажурный корсет.

— Ах, показалось, — заметила Мелла. — Он такой милашка! И как его еще никто не усыновил! Уму непостижимо! Он у вас очаровашка! Ой-ой-ой! Куда потянул... Отдай тете! Это не игрушка!

Я видела, как маленькая ручка мистера Флетчера сжимает какое-то украшение.

— Это не игрушки! — строго сказала Мелла.

— Конечно, карточный долг — это дело чести, — усмехнулся мистер Флетчер, ловко разрывая цепочку.

— Вы это слышали? — удивилась Мелла, пытаясь высвободиться. Маленькая ручонка сжала медальон, а Мелла бросила взгляд на меня.

— Нет, — дернула я головой, мстительно глядя на них. А мистер Флетчер лукаво подмигнул, и ловко спрятал украшение в карман.

— Итак, — похлопала в ладоши Мелла, собирая всех в кучку.

— Приехали! — шепнула Анна, отгибая штору. — Сколько их понабежало!

— Мои дорогие, — Мелла потеряла ручки. — Покажите мне любовь! Настоящую, искреннюю, чистую!

— Трудно показывать чистую любовь на грязном полу, — заметил принц, становясь рядом со мной.

— Обнимите друг друга! Вы — влюбленная парочка! — суежилась Мелла, почему-то глядя на мое платье. — Анна, приведи девушку в порядок! А я пока раздам вам слова! Вот, ваше высочество. И вот, мисс!

Мелла отошла на несколько шагов, стуча каблучками и шелестя юбками. Министр стоял рядом с часами, а Анна задумчиво рассматривала мое платье.

— Приведи их в порядок! — кивнула ей Мелла, улыбаясь нам. — Сейчас вам нужно выйти из приюта... Погулять вокруг... Там все написано!

Анна подлетела к принцу и взмахнула рукой. Корона на голове его высочества засияла. Костюм стал искриться бриллиантами, а его начищенными сапогами можно пользоваться, как зеркалом.

— Разве можно появляться в таком виде?! — заметила Анна, завертевшись вокруг меня. — Закройте глаза!

Я послушно закрыла, как вдруг услышала хлопок в ладоши.

— Теперь то, что нужно!

— Отлично! — утвердил министр.

— То, что нужно! Выглядит просто превосходно! — поддакнула Мелла.

И я осмелилась открыть глаза.

Я увидела, как перед нами появляется парящее зеркало. Рядом с сияющим принцем отражалось лохматое чудовище с дергающимся глазом. Юбка превратилась в лохмотья. На корсете была грязь и дыра. Ботинки, видевшие еще дедушку принца, стали выглядеть так, словно видели его прапрадедушку. На лице у меня была сажа, а под глазом синяк!

— Конец времен настанет скоро! Спасутся лишь те, кто уверовал в конец! — усмехнулась я. — Что это за городская сумасшедшая?

— Бедная девушка из народа! — хором ответили мне. Пока я рассматривала уродливую заплатку на юбке.

— Так, смотрите, — щебетала Мелла. — Вы выходите, целуетесь, а потом... Ладно, репетируем! И не забывайте читать то, что я вам написала!

Я уже хотела возразить, как вдруг услышала про поцелуй.

— Помните, вы влюбленные! — потребовала Мелла, стуча каблуками по деревянному полу. От ее шагов подпрыгивали и звенели тарелки. — Начинайте!

Она призвала магией стул, а я забыла сказать, что он...

Бух!

— Ой, как неловко получилось! Ладно! Начинайте! — отряхнулась Мелла. — Только с чувством...

Я опустила глаза в карточку, глядя на красивый открыточный почерк.

— Ах, дорогой мой принц Нежная улыбка! Фу, какой ты извращенец! — начала я, поглядывая на принца со всем кокетством, на которое была способна городская сумасшедшая.

— Что с вашим глазом? — спросила Мелла.

— Это я так кокетничаю! — ответила я, почесав гнездо на голове.

— Не надо чесаться! — возразила Мелла.

— Я просто делаю вид, что у меня вши! — ехидно улыбнулась я.

— И не надо читать «нежная улыбка», — перебила Мелла, глядя на нас.

— Я думала, что принцу нравится, когда его так называют, — заметила я.

— О! Мы забыли! У всех влюбленных есть милые прозвища! Как же так! — вспорхнула Мелла. — Так, быстро придумывайте друг другу милые прозвища!

Глава 28. Ася

Я внимательно посмотрела на принца. Из цензурного у меня просилось только «Урюк». Принц смерил меня взглядом. Видимо, остатки врожденной вежливости не позволили ему озвучить свою версию вслух.

Один взгляд в зеркало намекал, что хорошим словом меня не назовут.

— Простите за мое любопытство, — спросила я, глядя на натуральные лохмы, которые выглядели так, словно в детстве мне рассказали страшилку о расческе. — А как долго я буду изображать... асоциальный элемент?

— О, это все предусмотрено! — воскликнула Мелла, доставая розовую папочку с надписью «Любовь». — Я тут все расписала... Так, это большая любовь, а где маленькая? Я что? Ее в карете забыла?

Мелла засуетилась, осматриваясь, а потом смирилась с мыслью, что любовь осталась в карете.

— Сначала ты появляешься в таком виде, потом посолидней, потом еще солидней... Тут все написано! Что?! Уже собрались? Плохо! А у нас даже милых прозвищ нет! Все писалось за ночь и впопыхах! Так, быстро прозвища! Иначе не поверят!

— Урюк, — буркнула я, глядя на высоченного принца. Такое чувство, словно мне его дали в награду за сданные бутылки и картонки.

— Нахухоль, — буркнул принц. Терпение он потерял уже давно. Поэтому красивые тонкие ноздри его свирепо раздувались.

— Так, урюкушка и нахухольчик! — умилилась Мелла, что-то записывая. — Продолжаем! Я не разрешаю вам любить друг друга без репетиции!

— Дорогой мой принц, — улыбнулась я, прильнув к чистому камзолу.

— Да, любовь моя, — произнес принц голосом, словно забивает в меня гвозди.

— Мне не нужны золото и бриллианты! — прочитала я, понимая, что они мне ой как нужны! — Мне нужен ты. И только ты! Как ты думаешь, что скажет твой отец, когда узнает о нашей любви?

— Кто писал этот бред?! — спросил принц, а Мелла покраснела.

— Читайте, что у вас написано! — строго произнесла Мелла.

— О, мой отец будет в ярости! Но если нужно я пожертвую короной, чтобы быть вместе с тобой, любовь моя... Моя страсть к тебе сильнее, чем все сокровища мира... О, если бы я мог, я бы бросил их к твоим ногам... Взять ее за плечи и страстно прижать к себе, — монотонно прочитал принц, пока я пыталась уменьшить сходство между старой растрепанной шваброй и тем, что я вижу в зеркале у себя на голове.

— О, нет, не надо, — зевнула я. — Нежно посмотреть на принца. Поцеловаться. О, нет! Смотри! Тут проклятые газетчики! Все! Это конец! Король теперь точно узнает о нашем романе!

— Я поговорю с ним! Я немедленно уезжаю во дворец! Сказать со всей страстью... — мрачно заметил принц и страстно зевнул.

Мелла дирижировала руками, словно мы были маленьким оркестром.

— Помните, — полупшепотом произнесла она. — Страсть, любовь! Между вами должна пробежать искра! Мы как бы показываем, что любовь сильнее предрассудков! Вы готовы?

— Да, — произнесла я, понимая, что тихий час уже заканчивается. И скоро проснутся дети.

— Ну, вперед! — закусил накрашенную губку Мелла, поправив локоны принца и отряхнув мое платье.

Дверь открылась, чтобы тут же закрыться за нами. Порыв ледяного ветра пронзил нас, словно тысячи стрел.

— Моя карточка! — дернулась я, видя, как из внезапно озябших пальцев куда-то в сторону заборчика вместе с роем снежинок улетает пахнущая розами бумажка.

— Дай сюда карточку, — приказал принц, обнимая меня так, как обнимают мусорный пакет.

— Эм... А где твоя? — спросила я полупшепотом, прижимаясь к нему, как к бомжу в трамвае.

— Я уронил ее на выходе, — послышался голос.

Глава 29. Ася

Я метнула в принца встревоженный взгляд. Что значит «уронил ее на входе?»

— То же самое я отвечу на вопрос: «Где невеста?», который мне зададут возле алтаря, — ядовито произнес принц, склонившись ко мне.

— Сложно уронить невесту, когда ползешь к алтарю на сломанных ногах, — милым голосом парировала я, понимая, что нужно что-то делать!

Его высочество смерил меня взглядом, а я понимала, что у меня из головы вылетело, как сильно и как правильно я должна любить принца.

Пока что мы ходили, как двое часовых туда-сюда, ожидая, что нас заметят. Но газетчики были заняты чем-то другим, обсуждая, кажется, присоединение новых земель.

— Может, хоть руку дадите, — спросила я, понимая, что забыла захватить шаль. И мне было ужасно холодно. — Или вы нищим не подаете?

— Ну почему же? — усмехнулся принц, нехотя вручая мне свою руку. — Я подаю им пример. Этого вполне достаточно.

— Тогда предлагаю пройти вот сюда, — поменяла я маршрут. — А теперь еще разочек! И еще раз! Отлично! Просто чудесно!

— Что отличного? — спросил принц, когда мы уже третий раз шли в сторону дерева, утапывая сугроб.

— То, что мне не придется завтра утром махать лопатой, чтобы расчистить снег, — усмехнулась я, глядя на снегоочистительного принца.

— Вон они!!! — послышался воинственный клич.

Я обернулась и увидела, что нами заинтересовались газетчики. И уже на всех парах несутся в нашу сторону.

— Отойдем немного подальше, — потянула я принца. — Сейчас они тут все утопчут, и мне не придется чистить двор!

На нас ломанулась толпа, шурша блокнотами и пытаясь сфотографировать. Вспышки не давали опомниться ни на минуту. Перед глазами все рябило.

— Мисс, вы что? Замерзли?! — спросили меня, а я ничего не видела из-за вспышек и тряслась как цуцик.

— О, не обращайтесь внимания, — начала я, понимая, что судьба приюта в моих руках.

— Я просто раздевал ее взглядом, — вставил принц, прижав меня к себе.

— А я-то чувствую, что что-то холодно, — заметила я, пытаясь улыбаться. — А это принц... Взглядом раздевает!

— О! — обрадовались журналисты, снова ослепляя вспышками. От этих вспышек кружилась голова. Я не видела лиц, не успевала опомниться, как на нас посыпались вопросы.

— Неужели вас не греет любовь? — спросил голос прямо передо мной, пока я морщилась и пыталась спрятать глаза.

— Принц любит... весь народ, поэтому... эм... до меня доходит мало тепла... Как говорится, стояк еле теплый, — стушевалась я, чувствуя, что не рождена для интервью!

— Я заметила, вы держите руки в карманах принца! — послышался женский голос. Я и правда нашла теплое местечко в чужих карманах, пока мы стояли в обнимку. Все-таки нужно было захватить шаль!

— Я так проверяю, дошли ли до казны мои налоги, — ответила я, понимая, что теперь очередь принца отдуваться.

— Как вы познакомились? — бросили в нас вопросом, пока я старалась прийти в себя от этого шума вокруг.

— Это случилось однажды темной ночью, — начал принц. — И это была любовь с первого взгляда.

Глава 30. Ася

Значит, так, да?! Ну хорошо! Сейчас как возлюблю принца, что мало не покажется!

— О, это было так романтично! — пустила я скупую слезу. — Иду я, значит, ночью. Одна, страшно. А за мной мужчина. Я же лица его не вижу. Он мне хочешь, я тебе что-то покажу? Ну я настроилась. А он как возьми, да как покажи мне свой богатый внутренний мир! Я ему говорю, чтобы он завернул его обратно. А он опять его вытаскивает! Я ему «заверните обратно!» Вот так я и полюбила принца за его богатый внутренний мир!

— Это очень романтично! — поддакнули газетчики, подсовывая нам новые вопросы. — А как вы любите проводить время?

— Любоваться закатом, — усмехнулся принц.

— Губы, — трогательно ответила я, положив ему голову на грудь.

— Расскажите еще про ваши отношения! — бросились на нас.

— О, как он меня добивался! — вздохнула я, опередив принца — Так меня не добивался ни один мужчина! Ну разве я могла отказать! И серенады под окном в четыре часа утра! Я смотрю на него и думаю, он сумасшедший. Его сейчас соседи убьют!

— Да пошла ты, — ласково произнес принц.

— Да пошел ты, — так же ласково ответила я.

— Ну тогда пошли вместе! — заметил принц, направляясь в сторону приюта.

— А как вы думаете, как отреагирует ваш отец король, узнав о том, что вы выбрали себе девушку из простолюдинок? — сыпались нам вдогонку вопросы.

— Каком, — ответил принц, втаскивая меня внутрь. Я выдохнула, принц припал к двери и прислушался.

— Как все прошло?! — пристала к нам Мелла. — Надеюсь, вы все сделали, как я написала?

— Нет, — хором произнесли мы.

— Я потерял свою бумажку на входе, а ее бумажку сдуло ветром, — заметил принц, снова глядя на часы. Он что? Куда-то опаздывает?

— О, нет! — покачнулась Мелла. Она схватилась за лицо, дыша, как ежики после соития. — А у нас впереди еще замужество!

— Может, мне вообще нравится в принце только фрагмент, а выходить замуж заставляют за всего принца! — ответила я, надеясь, что интервью мы успешно провалили.

— Срочно во дворец! — засобиравлась Мелла, суетливо осматриваясь в поисках папки. — Срочно! Нужно успеть предупредить короля о том, что ничего не вышло! Или... лучше не надо?!

— А вы, ваше высочество, сидите в приюте. Ваш отец сказал, что карета подъедет за вами через два часа, — строго произнес министр, пока девушки собирались.

— Так, а где моя заколка с драконом? — спохватилась Мелла, ощупывая прическу. — Неужели я ее потеряла!

— У меня пропала брошка, — трогала ворот Анна.

— У меня мое золотое перо, — изумился министр, хлопая себя по карманам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.